

« Кпо изъ васъ сойдесть въ низъ къ мосту Кусидскому,
 « Выглядипь пошъ огонекъ, чпо надъ Кусидою,
 « Выглядипь, кпо при немъ находишся,
 « Или Турки, иль гайдуки Черногорскіе,
 « Иль шо вьюки караванные,
 « Иль пашпухи у спада блага? »

Всѣ юнаки взоромъ поникнули,
 Всѣ гмдѣли на землю черную;
 Но не поникъ главойъ въ низъ Волчо *Мандушицъ*
 Съ побрашнимомъ *Вулх-Гардашевичемъ*,
 Быспро схвашили ружья свои они,
 Кинулись низъ горы *Коштацкія*;
 Какъ очупились они надъ рѣкой *Кусидою*,
 И у блага мосту Кусидскаго,
 То былъ огонь разведенъ Мусульманами,
 То ихъ шрое лежало вокругъ него:
 Рекъ шогда *Гардашевичъ* поваршцу:
 « Побрашмиме, Волче *Мандушицу!*
 « Чпо за юнакъ лежишь по срединѣ ихъ,

можъ. Впрочемъ, я долженъ замѣшпшь, чпо Руссизмъ Апшлы я не основывалъ единшвенно на эпшй спашь о *лишнихъ именахъ Гунновъ* (Томъ 1. стр. 95—98). Я признаюш, чпо эта спашья одна изъ самыхъ неразвипыхъ, а пошому и самыхъ слабыхъ въ моей книгѣ, несмотря на шо, чпо, кажется, доспапочно показываешъ, чпо въ Гуннскихъ именахъ нпшь ничего ни Ташарскаго, ни Монгольскаго, ни Финскаго. Одному *Петрогородскому Журналу* (Съверной Пчелѣ), который о доспшиствѣ всей книги судилъ по эпшй одной спашь, показалось *мештою* пѣ, чего пребовала *историческая логика*. Но Стьверная Пчела болшшл

Иск. № 4784
 О. Ф.